

Ни одно зеленое растение не может отказаться от солнечного света, так же как никто не может отказаться от жизнерадостной улыбки Хэ Юньсяо.

Раньше Хэ Юньсяо был просто злодеем с извращенным умом. Но теперь Хэ Юньсяо стал великим молодым человеком, который родился под красным флагом, вырос на весеннем ветру и чьи три мнения были более правильными, чем его пять чувств.

Таким образом, изменение темперамента изнутри вызывает ужас.

Хотя нынешний Хэ Юньсяо из всех сил старался подражать некоторым привычкам своего предшественника в движениях и идеологии но внутреннему темпераменту нельзя было подражать.

Это также привело к тому, что его нынешняя улыбка была чрезвычайно смертельной.

Любой, кто нечего о нем не знал, подумал бы, что Хэ Юньсяо был большим солнечный мальчик, который предан монарху, любит страну и служит королевскому двору.

Но, к сожалению, по всему городу Иньцзин все слышали о злодеяниях, которое совершил Хэ Юньсяо.

Дело не в том, что Хэ Юньсяо чрезвычайно порочен, на самом деле это потому, что он выглядит очень узнаваемо, что бы он ни делал, это скоро распространится по всей столице. Даже многие знатные дамы вместе со своими сестрами днем ругали Хэ Юньсяо за несоблюдение этикета и высокомерие но тайно покупали несколько рисунков, чтобы спокойно почитать ночью.

Не было бы ошибкой сказать что он один из самых известных людей в Империи Ци

Ду Инъюнь на мгновение посмотрела на улыбку Хэ Юньсяо. но быстро пришла в себя, отвернулась и притворилась, что смотрит на матч на арене боевых искусств под сценой, делая выражение своего лица безразличным.

Напротив, Цзян Ую впиалась взглядом в Хэ Юньсяо и сердито сказала: «Это площадка для просмотра боевых искусств, что ты опять задумал? Тебе не кажется, что ты уже достаточно сделал себе имя?»

Хотя эти слова были злыми, сердце Хэ Юньсяо потеплело, когда он их услышал.

Она заслуживает того, чтобы быть сестрой Цзян с рейтингом благосклонности 80! Она знает, что я часто совершаю поступки, выходящие за рамки, и посоветовала мне быть более миролюбивым и сохранить свою репутацию в неприкосновенности.

Я знаю, что я неправ, но я не изменяюсь.

По сравнению с порчей моей репутации, это, очевидно что избиение от Чу Сяосяо, это еще хуже!

И это также ради двух жизней. Ни я, ни сестра Ду не могли бы сбежать.

Меньшее из двух зол, сестра Ду. Прости, я не хотел тебя подставлять.

Хэ Юньсяо не отреагировал на гнев Цзян Ую, но притворился, что не может нести стол, и умолял: «Сестра Цзян, быстро выберите уже что-то, я больше не могу его нести».

Поднять стол с едой было отнюдь не легкой задачей даже для мастера боевых искусств.

Когда Цзян Ую увидела, что Хэ Юньсяо изо всех сил пытается удержаться, ее тон немного смягчился, и она согласилась: «Поставь посуду. и уходи».

Хэ Юньсяо аккуратно поставил стол рядом с ней, затем передвинул свой стул и сел рядом с Цзян Ую.

Наедине Цзян Ую намеревался подарить Хэ Юньсяо серебро. но на публике она все еще очень беспокоилась о репутации ойран, и было нехорошо быть слишком близко к Хэ Юньсяо, который была «известен на весь Ци», на публике.

Более того, у Цзян Ую превосходные танцевальные способности, и она является одной из лучших в своей профессии.

Мало того, что ее имя было зарегистрировано в Министерстве обрядов, но в прошлом году она также была финальной частью танца в честь дня рождения вдовствующей императрицы, сделав ее известной в Иньцзине.

Цзян Ую увидела, что Хэ Юньсяо сидит рядом с ней, и толкнула его, сказав: «Я сказала, поставь посуду и иди вниз, почему ты все еще сидишь?»

Хэ Юньсяо притворился потрясенным и сразу же сказал: «А? Разве не я блюдо для моей сестры?»

«Пфф».

Девушка с красным клеймом сбоку выплюнула чай, который пила.

Другие люди на сцене боевых искусств так же не могли удержаться от смеха один за другим.

Цзян Ую сделала вид, что недовольна, но уголки ее рта приподнялись в нескрываемом веселье, и он слегка ударила Хэ Юньсяо, с улыбкой ругая его: «Маленький негодяй».

Хэ Юньсяо, с другой стороны, улыбнулся и подал Цзян Ую немного еды и вина.

Не все употребляют в разговоре такие приземленные любовные слова.

Хэ Юньсяо осмелился сказать это только потому, что его красивое лицо и нынешний уровень благосклонности в 83 единицы придали ему смелости.

Слова двух людей слева точно так же дошли до ушей Ду Инъюнь.

Она взяла чашку чая со стола и сделала глоток, но почувствовала, что чай необычайно горький.

В это же время на сцене Чу Фань победил своего противника.

Когда служанка с гонгом объявила, что соревнование окончено, пять красивых девушек на смотровой площадке начали подсчитывать баллы конкурсантам.

Толпа была так сосредоточена на Хэ Юньсяо, что не обращала внимания на действия на сцене, определить победителя было не сложно, так как очевидно что победил Чу Фань, а другой проиграл.

Все, что им нужно было сделать, это дать более высокий балл Чу Фаню и более низкий балл другому человеку.

В любом случае, это только первый раунд соревнований. если вы выиграете эту битву, это никак не повлияет на итоговый счет. Когда в конце концов останется больше дюжины игроков, которые будут бороться за первую десятку, чтобы пройти в следующий раунд, тогда и станет понятен победитель.

Цзян Ую написала рукой «шесть» и «четыре», так как матч приносит десять очков, шесть для Чу Фаня и четыре для другого.

Хэ Юньсяо сказал: «Сестра Цзян, твоя оценка неправильная».

Цзян Ую с любопытством спросила: «Почему она неправильная?»

«Во время матча, хотя эти двое яростно сражались, казалось, что Чу Фань использовал достойную технику владения мечом и сдерживал себя. Но его противник не был таким, все его ходы были безжалостными ударами. И когда матч закончился, одежда Чу Фаня была без малейшего беспорядка, и его дыхание было ровным, а этот человек тяжело дышал».

Глаза Цзян Ую загорелись, и когда она хорошенько об этом подумала, оказалось, что это действительно так.

Она была просто поражена тем, что Хэ Юньсяо так хорошо понял это, и вместо того, чтобы создавать проблемы, говорил беспристрастно и прямо.

«А как насчет “семь-три”?»

«В лучшем случае “девять-один”, — сказал Хэ Юньсяо. «Но “девять-один” не очень подобающе, мастеру боевых искусств всегда нужно сохранять лицо, поэтому сестра должна дать “восемь-два”.»

«Не очень подобающе?» Цзян Ую была озадачена.

Как придворная дама и артистка, часто танцевавшая во дворце, она была особенно чувствительна к этим вопросам “удачи”.

Хэ Юньсяо сжал уголки рта, не зная, как объяснить.

Ему приходилось что-то придумывать и путать.

К счастью, его сестра Цзян доверяла ему и не задавала слишком много вопросов, так что она не стала допрашивать его дальше.

Площадка для наблюдения за ареной боевых искусств была небольшой, а пять девушек стояли близко, так что Хэ Юньсяо никогда не собирался сдерживать свой голос, когда говорил, поэтому пять одинаковых очков были даны девушке, держащей гонг, чтобы она зачитала.

Чувства Ду Инъюнь все еще были довольно сложными.

Она никогда не ожидала, что Хэ Юньсяо обратит внимание на поединок, когда даже она сама небрежно наблюдала за ним.

Более того, не только он обратил внимание. Он также говорил беспристрастно, прямо и не без

оснований.

То как он вел себя сейчас, сильно отличалось от обычных слухов о нем.

Только что Хэ Юньсяо все еще был плейбоем, который создавал проблемы и был неразумным, продолжая настаивать на том, чтобы быть на рядом с Цзян Ую. Но тот, кто оценивал навыки боевых искусств, заставлял людей чувствовать что он мастером, который учит. Каждое слово было процитировано из священных писаний и обосновано, что не может не убеждать людей.

Цзян Ую, казалось, видела мысли Ду Инъюнь, или, возможно, у нее самой были сомнения.

«Господин Хэ, мастер Чу на арене, он твой друг?»

Он был слишком хорошо знаком с Чу Фанем!

«Я его не знаю, сегодня я впервые вижу его».

«Как вы можете судить о нем, если вы его не знаете?»

Хэ Юньсяо потянул Цзян Ую за белую и нежную руку и один за другим выкрикивал несправедливости: «Сестра Цзян, меня обидели! Технике меча, которую использовал Чу Фань, мой учитель также научил меня, когда я был ребенком. К сожалению, когда я был ребенком, я был игривым и не любил учиться, и часто не выполнял домашние задания, за что мой учитель неизбежно жаловался моему отцу».

«Мастер Чу использует эту технику меча, но она напоминает мне моего мастера, жаль только, что, когда я захотел увидеть его снова, он уже давно покинул нас.»

Развлечений в Великой Империи Ци было гораздо меньше, чем в наше время, а с искренним выступлением Хэ Юньсяо хоть история и была чушью. но несколько присутствующих девушек были несколько тронуты.

Особенно глубоко это прочувствовала Ду Инъюнь.

В детстве она часто жаловалась на резкость отца, на то, что он рано уходит и поздно возвращается или вообще не возвращается месяцами.

И только когда ее отец умер и вся семья Ду распалась, она почувствовала давление, душевную боль, страдания и ответственность своего отца.

Великая династия Ци была основана на боевых искусствах. но через триста лет после его основания боевые искусства пришли в упадок, а литература расцвела, а из-за инцидента с Чу Тяньчжу все военные генералы династии оказались в опасности.

Преувеличенные крики Хэ Юньсяо вернули мысли Ду Инъюнь к реальности.

Она украдкой взглянула на сына Хэ Юаньхао и почувствовала что-то в своем сердце.

Хэ Юньсяо, тебе нелегко жить в доме генералов, не так ли?

Это действительно нелегко. держа сестру Цзян за руку, слишком трудно отвлекаться и наблюдать за сестрой Ду.

В конце концов, у моей сестры слишком мягкие руки!

□Уровень благосклонности Ду Иньюнь изменился с 25 до 55□

Что за черт?

Так сильно поднялся?

Младшая сестра еще слишком молода.

Всего одно представление, демонстрирующее мой блеск и сочувствие, и у меня уже 30 единиц?

Итак, если я буду работать усерднее сегодня вечером, могу ли довести ее благосклонность до 80 и получить вознаграждение за стратегию?

Хэ Юньсяо внезапно почувствовал холодок в шее, и ему показалось, что он увидел, как Чу Сяосяо улыбается сама себе с ножом в руках.

Сконцентрируйся! Не отвлекайся!

Первоочередная задача — не дать этой несчастной девушке взглянуть на Чу Фаня!

Иначе мы действительно можем умереть!

<http://tl.rulate.ru/book/87329/2794130>